
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.24/.29

ББК 67.408.02

В 15

Л.Р. Валеева,

ассистент кафедры уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск, тел. 890222455344. E-mail: Rahiima@yandex.ru

Специальные правила назначения наказания, детализирующие и конкретизирующие критерии назначения наказания как элемент системы специальных правил назначения наказания

(Рецензирована)

Аннотация. В статье специальные правила назначения наказания рассматриваются как сложноорганизованная система, анализируется один из ее компонентов — правила, детализирующие и конкретизирующие критерии назначения наказания. Обозначенный элемент представляет собой относительно обособленную подсистему и построен по принципу иерархии, однако его законодательное закрепление не соответствует принципам системной организации. Предлагаемые автором изменения в уголовный закон позволяют устранить данные противоречия.

Ключевые слова: система, целостность, иерархия системы, компонент системы, специальные правила назначения наказания.

L.R. Valeeva,

Assistant Lecturer of Criminal Law and Criminology Department of the Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, ph. 890222455344. E-mail: Rahiima@yandex.ru

Special rules of inflicting a punishment defining in detail and concretely the criteria for inflicting a punishment as an element of system of special rules of inflicting a punishment

Abstract. In the paper, special rules of inflicting a punishment are considered as a composite system. An analysis is made of one of its components, namely: the rules defining in detail and concretely the criteria for inflicting a punishment. The designated element represents a somewhat isolated subsystem and is constructed by a hierarchy principle. However, its legislative fixing does not correspond to principles of the system organization. Changes in the criminal law proposed by the author allow elimination of these contradictions.

Keywords: system, integrity, hierarchy of system, system component, special rules of inflicting a punishment.

Под системой в философии понимают «объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места» [1], «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях

между собой, которая образует определенную целостность, единство» [2].

Целостность системы предполагает, что «каждая часть системы так соотносится с каждой другой частью, что изменение в некоторой части вызывает изменение во всех других частях и во всей системе в целом» [3].

Она обеспечивается благодаря взаимосвязи образующих ее элементов, то есть «взаимообусловленности существования явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени» [1]. Отдельный элемент, если он обособлен от иных, не способен быть полноценным средством достижения целей системы. При этом один компонент может предполагать существование других или ограничивать эту возможность.

Уголовный кодекс РФ предусматривает широкий набор правил, которые предназначены для определения наказания виновному. Они разнообразны по своему содержанию, но уже при первом приближении, с учетом устоявшегося в российской правовой системе пандектного принципа формирования законодательства, могут быть разделены на две группы: правила назначения наказания, применимые ко всем случаям его назначения, или общие, и правила, характерные для определенных ситуаций его назначения или специальные.

Любое специальное правило отвечает за строго заданный сектор индивидуализации наказания — его назначение при рецидиве преступлений, или при неоконченном преступлении, или при совокупности преступлений, или при соучастии в преступлении и т.д.

Между тем каждое из специальных правил не в состоянии обеспечить конечный результат: избрание справедливого индивидуального наказания виновному в конкретном преступном поведении. Оно касается исключительно узкого, заданного только для него случая действия. Многообразие обстоятельств уголовного дела обуславливает искомый итог только при применении всех возможных специальных правил. И уже в этом прослеживается общая канва их взаимосвязи, раскрывающаяся при детальном рассмотрении в целом спектре аспектов. Так, нельзя применить правило без учета другого: если суд учтет наличие рецидива преступлений, но проигнорирует позитивное постпреступное поведение, мера наказания будет чрезмерно суровой,

если наоборот — чрезмерно мягкой. Нельзя применить правило, если не применено другое: назначение наказания по совокупности преступлений возможно только при назначении наказания за каждое преступление, образующее совокупность. Нельзя применить правило, если не создано новое: назначение наказания по совокупности приговоров возможно только по правилам сложения сроков наказаний. Нельзя применить правило, не ограничивая применение другого: назначение наказания лицу, заслуживающему снисхождения по вердикту присяжных заседателей, осуществляется без учета отягчающих наказание обстоятельств, и т.д.

Объединение специальных правил в систему влечет создание новых: правило учета смягчающих обстоятельств при назначении наказания за рецидив преступлений (ч. 3 ст. 68 УК РФ) и др. Введение новых специальных правил порождает изменение других и функционирование системы в целом: учет досудебного соглашения о сотрудничестве модифицировал смягчение наказания при наличии обстоятельств п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, действие отягчающих наказание обстоятельств (ч. 2 ст. 62 УК РФ) и в целом назначение наказания раскаявшемуся в содеянном преступнику.

Специальные правила назначения наказания представляют собой сложноорганизованную систему. Ее компоненты допускают дальнейшее деление, образуя относительно самостоятельные подсистемы в составе системы. Как известно, неделимость элемента относительна: «неделимое» в одной системе оказывается делимым в другой, элемент одной системы может выступать системой для иных, образующих ее компонентов и т.д. [3]. Так, специальные правила, конкретизирующие и детализирующие критерии назначения наказания, являясь относительно обособленным компонентом системы специальных правил назначения наказания, сами, в свою очередь, являются системой и включают в себя такие компоненты, как:

1. Правила регламентации непосредственно оцениваемых судом обстоятельств и направлений их оценки — правила ч. 5 ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 7 ст. 35, ч. 3 ст. 46, ч.ч. 1 и 2 ст. 61, ч. 1 ст. 63, ч.ч. 2, 3 ст. 88 УК РФ.

2. Правила регламентации непосредственных модусов (способов) оценки обстоятельств — правила ч. 1 ст. 66, ст. 67, ч. 1 ст. 68, ч. 1 ст. 89 УК РФ.

3. Правила формализации силы действия и границ оценки обстоятельств — правила ст.ст. 62, 63¹, 64, ч. 1 ст. 65, ч.ч. 2-4 ст. 66, ч. 2 ст. 68 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

4. Правила согласования оценки обстоятельств — правила ч. 3 ст. 61, ч. 2 ст. 63, ч. 4 ст. 65, ч. 3 ст. 68, ч. 2 ст. 89 УК РФ.

Компоненты подсистемы выстраиваются иерархично, т.е. по принципу структурной организации сложных многоуровневых систем, состоящему в упорядочении взаимодействий между уровнями в порядке от высшего к низшему.

Выделяются следующие признаки иерархии: 1) каждый из двух и более уровней выступает как управляющий по отношению ко всем нижележащим и как управляемый, подчиненный по отношению к вышележащим; 2) каждый уровень специализируется на выполнении определенного круга функций, причем на более высоких уровнях осуществляются преимущественно функции согласования, интеграции; 3) на нижележащих уровнях используется более детальная и конкретная информация, охватывающая лишь отдельные стороны функционирования; 4) на более высокие уровни поступает обобщенная информация, характеризующая условия функционирования всей системы, и принимаются решения, относящиеся к системе в целом [1].

Функция регламентации непосредственно оцениваемых судом обстоятельств и направлений их оценки выступает в роли общей, интегрирующей или управляемой по отношению к функции регламентации непосредственных модусов оценки обстоятельств и

функции формализации силы действия и границ оценки обстоятельств как управляемому уровню иерархии.

Роль и значение управляющего уровня подсистемы выражается в следующем:

1. Выполняемая им в системе функция первична. Из содержания других перечисленных функций видно, что иные правила более конкретны, в известной степени производны от нее, характеризуют отдельные стороны функционирования подсистемы специальных правил назначения наказания.

Так, правила ст. 68 УК РФ детализируют предписания п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Детализировать — «разработать в деталях, подробностях» [4], то есть расчленить, дробить содержание на составные части (элементы), сумма которых должна составлять содержание [13]. В данном случае происходит анализ явления, элементы находятся в отношении «целое-часть»: отягчение меры наказания под влиянием конкретного обстоятельства всегда происходит определенным способом и в определенных границах.

Аналогичное соотношение можно наблюдать между правилами ст. 67 УК РФ, с одной стороны, и п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, с другой, в отношении смягчения меры наказания — между п. «и» и «к» ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 1, 3 ст. 62 УК РФ.

2. Управляющий уровень подсистемы непосредственно участвует в формировании управляемого уровня, предопределяет или допускает существование составляющих его элементов. Изменение первого может повлечь перестройку всей структуры последних. Изменение последних строго ограничено пределами, заданными управляющим уровнем подсистемы. Противоречие между более общим и более конкретными правилами свидетельствует о наличии существенного пробела в системе, требующего восполнения.

К примеру, при соучастии в совершении преступления, согласно ст. 67 УК РФ, допустимо как смягчение, так и отягчение меры наказания благодаря открытому перечню смягчающих на-

казание обстоятельств и указанию ч. 1 ст. 63 УК РФ на особо активную роль лица в совершении преступления как отягчающее наказание обстоятельство. Исключение из УК РФ последнего предписания приведет к соответствующему преобразованию ст. 67 УК РФ.

3. Специальные правила назначения наказания управляющего уровня определяют структуру всей подсистемы. Так, на управляющем уровне задано существование двух подсистем правил: регламентирующих оценку обстоятельств в направлении смягчения меры наказания и в направлении ее отягчения. В результате элементы имеют соответствующее деление и на нижележащем уровне.

4. Существование управляющего уровня без управляемого возможно и допустимо. По сути, это будет означать существенное расширение пределов судебного усмотрения и снизит эффективность функционирования подсистемы в целом. Без управляющего уровня система лишится свойства упорядоченности, организованности.

Изложенное позволяет разрешить сложившуюся в науке дискуссию о соотношении п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ч. 1 ст. 68 УК РФ. Так, правила ч. 5 ст. 18 УК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, требующие от суда учета рецидива преступлений и отягчения наказания, на подчиненном уровне раскрываются в предписании оценивать характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений (ч. 1 ст. 68 УК РФ). Сама оценка формализуется на более низком уровне в известных пределах — срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 68 УК РФ).

С системных позиций суждения о конкуренции рассматриваемых норм, о

запрещенном двойном учете одного обстоятельства — рецидива преступлений [6] — представляются несостоятельными. Пункт «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ч. 1 ст. 68 УК РФ как разные части одной многоуровневой системы взаимосвязаны и последовательны в своем отношении (применении), что исключает их противопоставление и резонность в устранении из УК РФ первой нормы [3, С. 132-134; 2, С. 109; 4, С. 72; 9, С. 136]. В дополнение — аргумент от противного: если сокращать ч. 1 ст. 63 УК РФ за счет пункта «а», то по тем же причинам логично сокращение ч. 1 ст. 61 УК РФ за счет пунктов «и» и «к» как конкурирующих со ст. 62 УК РФ. О необходимости внесения подобных изменений теория уголовного права умалчивает. Исключив из УК РФ п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, мы нарушим внутренние взаимосвязи подсистемы.

Что касается третьего компонента подсистемы, выполняющего функцию согласования оценки обстоятельств, то он имеет специфическую, «сквозную» координационную природу. Реализующие ее элементы соотносятся (должны соотноситься) действие специальных правил подсистемы на всех уровнях ее иерархии и не только. Правила ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ преодолевают коллизию учета регламентированных пенализационных обстоятельств ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 63 УК РФ и одноименных обстоятельств, дифференцирующих ответственность (системы правил, внешней к правилам назначения наказания вообще). Правила ч. 4 ст. 65 УК РФ изменяют изначально заданный круг оцениваемых судом обстоятельств (ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 63 УК РФ) при вердикте присяжных заседателей о снисхождении. Правила ч. 3 ст. 68 УК РФ допускают отступление от формализованных правил учета рецидива преступлений (ч. 2 ст. 68 УК РФ) при наличии смягчающих наказание обстоятельств.

Анализ нормативно закреплённой системы специальных правил назначения наказания, конкретизирующих и детализирующих критерии назначения наказания, свидетельствует

о ее несоответствии изложенным выше принципам организации систем.

Во-первых, нормы ч. 5 ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 7 ст. 35, ч. 3 ст. 46, ч. 2, 3 ст. 88 УК РФ образуют единый компонент подсистемы — правила регламентации непосредственно оцениваемых судом обстоятельств и направлений их оценки, но расположены разрозненно вне главы 10 УК РФ «Назначение наказания».

Место в уголовном законе нормы ч. 5 ст. 18 УК РФ, предписывающей назначать более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ при рецидиве преступлений, и правила ч. 7 ст. 35 УК РФ, предписывающие назначение более строгого наказания на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ, если деяние совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), можно объяснить многофункциональностью данных норм, в том числе их существенной значимостью для смежных систем уголовного права: «Генеральное положение ч. 5 ст. 18 УК РФ ... комплексно реализуется в системе взаимосвязанных положений уголовного закона как прямо (ч.ч. 1, 2 ст. 58, п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68, ч. 5 ст. 79 УК РФ), так и опосредованно (п. «а» ч. 2 ст. 53, ч. 1 ст. 62, ч. 4 ст. 65, ст.ст. 75, 76, 801 УК РФ)» [14, С. 161-162]. К «ответвлениям» ч. 7 ст. 35 УК РФ можно отнести многочисленные статьи Особенной части УК РФ, в которых совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой предусмотрено в качестве квалифицирующего ответственность обстоятельства.

Предписания ч. 3 ст. 46 и ч. 2, 3 ст. 88 УК РФ вполне уместны в главах 9 и 14 УК РФ соответственно. «Регулирование видов наказания в главе 9 УК РФ и особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в главе 14, — пишет Е.В. Благов, — будет неполным без отражения правил назначения соответствующих наказаний» [1, С. 250]. По этой

же причине правила ч.ч. 4-6 № ст. 88, ст. 89 УК РФ также более уместны в главе 14 УК РФ, а полноценное регулирование особенностей назначения штрафа (ч. 3 ст. 46 УК РФ) требует расположения их в статье 46 «Штраф» главы 9 УК РФ.

Однако положение, которое законодатель определил в уголовном законе для ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31 УК РФ, вряд ли имеет логичное объяснение.

Устранить выявленные противоречия позволит включение обстоятельств в перечень ст. 61 УК РФ [10].

Статья 61 УК РФ должна принять следующий вид:

«...»

л) наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости;

м) своевременное сообщение органам власти о совершенном преступлении, иные действия организатора или подстрекателя, направленные на предотвращение доведения исполнителем преступления до конца».

Во-вторых, в силу исчерпывающего перечня отягчающих наказание обстоятельств на нижележащих уровнях подсистемы могут быть детализованы лишь элементы, обозначенные на вышестоящем уровне, то есть в ст. 63 УК РФ.

Статья 63 № УК РФ устанавливает, что при нарушении досудебного соглашения о сотрудничестве не допускается применение ч. 2, 3, 4 ст. 62 УК РФ в части сроков и размеров наказания, ст. 64 УК РФ. Это свидетельствует о ее направленности на отягчение наказания, однако в ст. 63 УК РФ отсутствует соответствующее предписание.

При устранении законодательного пробела положение закона примет следующий вид:

«...»

р) нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве

...».

Таким образом, определенная корректировка специальных правил назначения наказания обеспечит более полное их соответствие принципам организации систем.

Примечания:

1. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1999. С. 576.
2. Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 816.
3. Исследования по общей теории систем: сб. переводов / под ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 520.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений. 3-е изд., стер. М.: АЗЪ, 1996. С. 928 .
5. Серков П.П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средства обеспечения индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 162.
6. Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 222.
7. Буранов Г.К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2002. С. 165.
8. Степашин В.М. Специальные правила назначения наказания и мер уголовно-правового характера: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 517.
9. Благов Е.В. Теория применения уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 415.
10. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М., 2002. С. 144-146.
11. Борисенко Е.А. Назначение наказания при множественности преступлений: ст. 68, 69 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 219.
12. Гарманов В.М. Конкуренция уголовно-правовых норм при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. С. 205.
13. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. 1999. №8. С. 61-68.
14. Исследования по общей теории систем... С. 520.
15. Капица С.А. Некоторые вопросы назначения наказаний при рецидиве преступлений // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2005. Вып. 10. С. 211-213.
16. Коротких Н.Н. Рецидив как вид множественности преступлений в российском уголовном праве: дис. .... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 209.
17. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М., 2002. С. 144-146.
18. Рабинович П.М., Шмелева Г.Г. Конкретизация правовых норм (общетеоретические проблемы) // Правоведение. 1985. №6. С. 31-39.
19. Тосакова Л.С. Назначение наказания при рецидиве преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1997. С. 17.

References:

1. Philosophical encyclopedic dictionary. M.: Infra-M, 1999. P. 576.
2. Philosophical encyclopedic dictionary / ed. board: S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Plyichev, etc. 2nd ed. M.: Sov. encyclopedia, 1989. P. 816.
3. Researches on the general theory of systems: coll. of translations / ed. by V.N. Sadovsky, E.G. Yudin. M.: Progress, 1969. P. 520.
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 8000 words and phraseological expressions. 3rd ed., ster. M.: AZ, 1996. P. 928.
5. Serkov P.P. Extenuation and aggravating circumstances as means of ensuring the individualization of punishment: Dissertation for the Candidate of Jurisprudence degree. M., 2002. P. 162.
6. Gorbunova L.V. The circumstances aggravating punishment, by the criminal legislation of Russia and foreign countries: Dissertation for the Candidate of Jurisprudence degree. Kazan, 2003. P. 222.
7. Buranov G.K. Circumstances aggravating punishment in the criminal law of Russia. Ulyanovsk: ULGU publishing house, 2002. P. 165.
8. Stepashin V.M. Special rules of punishment infliction and measures of criminal and legal character: a monograph. M.: Yurlitinform, 2012. P. 517.
9. Blagov E.V. Theory of application of criminal law: Dissertation for the Dr. of Jurisprudence degree. Yaroslavl, 2004. P. 415.

-
10. Myasnikov O.A. Extenuation and aggravating circumstances in the theory, legislation and jurisprudence. M., 2002. P. 144-146.
  11. Borisenko E.A. Punishment infliction at multiplicity of crimes: Art. 68, 69 of the RF Criminal Code: Dissertation for the Candidate of Jurisprudence degree. Krasnodar, 2006. P. 219.
  12. Garmanov V.M. The competition of criminal rules of law at punishment infliction: Dissertation for the Candidate of Jurisprudence degree . Tyumen, 2002. P. 205.
  13. Inogamova-Khegay L.V. Competition of norms at punishment infliction within the sanction of the article of the Special part of the Criminal code // State and law. 1999. No. 8. P. 61-68.
  14. Researches on the general theory of systems ... P. 520.
  15. Kapitsa S.A. Some problems of punishment infliction at repeated commission of crimes // Scientific works of science lawyers of the North Caucasian region. Krasnodar, 2005. Iss. 10. P. 211-213.
  16. Korotkikh N.N. Recidivism as a type of multiplicity of crimes in the Russian criminal law: Dissertation for the Candidate of Jurisprudence degree. Vladivostok, 2001. P. 209.
  17. Myasnikov O.A. Extenuation and aggravating circumstances in the theory, legislation and jurisprudence. M., 2002. P. 144-146.
  18. Rabinovich P.M., Shmeleva G.G. Concretization of law principles (general theoretic problems) // Jurisprudence. 1985. No. 6. P. 31-39.
  19. Tosakova L.S. Punishment infliction at repeated commission of crimes by the existing criminal legislation: Dissertation for the Candidate of Jurisprudence degree. Kazan, 1997. P. 17.